

ЖИВЕТ НА СВЕТЕ ДОБРОТА

Приглашаем к книге

Лирическая повесть Любви Коваленко «Невеста», вышедшая недавно в издательстве «Промінь», сразу привлекла внимание читателей. «Какое милое женское лицо смотрит на нас с обложки этой книги, — написала в редакцию воспитательница детского сада Г. Рябова из Новомосковска, — смотрит прямо в душу. Откроешь книгу — и словно за руку крепко взяла Оксана. Взяла и повела через свое детство и отрочество, по страшным дорогам войны. Война отняла у нее мать и взвалила на плечи ответственность за найденых-брата».

Как и всякая книга, повесть Л. Коваленко отвечает на некоторые вопросы, ставящиеся перед людьми самой жизнью. Но немало вопросов она оставляет и читателю.

Сегодняшняя наша беседа с автором повести **ЛЮБОВЬЮ МИХАЙЛОВНОЙ КОВАЛЕНКО** — попытка совместных — читателя и писателя — поисков ответов на вопросы, поставленные книгой.

«Я понимаю, что Оксана, Сережа, Алеша, Банат — это типические образы, правдивые именно своей типичностью. Но так хочется думать, что они где-то есть, такие люди, что они не выдуманы...»

Оксана РЕВАК.

с. Березовица
Тернопольской области.

— Вечный вопрос читателя к литературе, — улыбается Любовь Михайловна. — Да и ответ тут может быть только такой же, вечный. Конечно, мои герои пришли в книгу из жизни — откуда же еще? Для людей моего поколения, бесспорно, знакомыми покажутся и стремление Оксаны и Сережи в Испанию (я и сама учила испанский язык), и военные их дороги. С полной ответственностью могу заявить, что у моих героев есть и реальные жизненные прообразы. И со всей откровенностью должна признаться, что жизнь каждого

из них состоит из десятков знакомых мне жизней. Так, по первоначальному замыслу повести Сергей погибает. Но живет в Одессе мой давний знакомый Иван Дубенко, вышедший из войны потерявшим возможность двигаться. И это в двадцать с небольшим! Хотел умереть, сам говорил мне об этом. Но неистребимые никаким жестоким временем человеческое участие, доброта, воспитанная в молодом советском человеке воля к жизни сотворили обыкновенное чудо — он вернулся к жизни, учился, стал адвокатом. Таких случаев в послевоенной жизни было немало, правда же? Но вот этот мой знакомый стал моим героем Сергеем.

«Честно говоря, мне не очень-то верится в то, что в такое жестокое страшное время — война! — кому-то было до нежностей с собакой. Так правдиво, жизненно показана в повести «Невеста» немило-

сердная сущность войны (особенно поражает гибель Алешинной матери) и для контраста, понятно, сочинены «добрые» сцены с Рексом и Лиской. Так реалистическое ли это произведение? Или, как определяет его автор, — «лирическое»?

А. ТРОНЕНКО.

г. Днепродзержинск.

— Видимо, для товарища Троненко слово «лирический» — ругательное (не для одного него, я знаю. Противостояние «физиков» и «лириков» старо, как мир). Поэтому спешу ответить на этот вопрос «реалистично». Рекс — персонаж в «Невесте» выдуманный. Но сколько у него было прообразов — беззащитных «братьев наших меньших», которых в то немилосердное время, когда человек на человека каждый день поднимал руку, спасали люди. Оберегали — как символ, как маленькую искорку своего милосердия. Сколько собак, кошек (помнится, даже коза) жили во фронтовых блиндажах и партизанских землянках. А наш днепрпетровский поэт, фронтовик Михаил Селезнев рассказал в одном из стихотворений о спасенном воином зайчишке. В том-то все и дело, товарищи, что человек должен всегда **оставаться** человеком, **доброта оставаться** добротой, иначе — какая же ей цена?

В этом году я побывала в татарской деревне Куктеке, где мы с мамой жили в эвакуации. Здесь изменилось все, я ничего не узнала — ни деревни, ни людей. Но когда как-то за столом я вздохнула о том, что до этой радостной встречи мама не дожидая и заплакала, то, — товарищ Троненко не поверит, — все присутствующие заплакали тоже, даже те, кто не знал маму — из сочувствия к моему горю. Великое человеческое качество — сострадания, сочувствия — осталось

в этих хорошо обеспеченных и в общем-то счастливых людях то же, что и было в тех, голодных и удрученных нашим общим несчастьем — войной. На дорогу, как положено по местному обычаю, мне испекли пышный пшеничный каравай, а я вспомнила те черные куски хлеба, которые сносили нам на дорогу в только что освобожденной родной Днепрпетровск тогда... Доброта должна **оставаться** добротой...

«Хорошую книгу прочла я недавно — повесть «Невеста» Л. Коваленко. Вся книга, каждая ее страница проникнута душевной щедростью, которая как бы призывает к ответной доброте. Только будет ли этот призыв услышан? Что-то не густо в наше время таких милых чувств...»

Светлана НИКОЛЕНКО.

г. Павлоград.

— А Светлане хочется ответить тоже строками из полученного мною письма читательницы — днепрпетровчанки Валентины Литаш: «Нет, доброта — это понятие не теоретическое, она жива добрыми поступками людей, к которым, хочется надеяться, может подтолкнуть и добрая книга. И может именно «Невеста» не раз явиться толчком к нашему проявлению доброты во многих жизненных коллизиях, когда мы — не страдаем, как страдали герои этой книги, нет, — а просто бываем недовольны, раздражены, суетны. Эта книга, по моему, призывает нас почаще задавать **себе** простой вопрос: «А добрый ли я человек?»»

Хочу признаться — призывает. И утверждаю: призывает, не только необходимостью доброты, верности, сочувствия, но и реальным, жизненным их существованием.

Беседу вела Л. ОРЛОВА.

13 ОКТ 1981

ДНЕПРОПЕТРОВСК